

И. Н. Гроздова, Т. Д. Филимонова

ВЕНГРЫ И НЕМЦЫ СОВЕТСКОГО ЗАКАРПАТЬЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
1968—1969 гг.)

Как уже сообщалось на страницах «Советской этнографии», в 1967 г. Советский Союз вступил в Международную Комиссию по изучению культуры и быта населения Карпат¹.

Закарпатье, где на небольшой территории проживает около 30 национальностей, общей численностью 1 млн. 50 тыс. чел. (на 1 января 1968 г.), в этнографическом отношении является одним из интереснейших районов Советского Союза. Около 75% населения составляют различные этнографические группы украинского народа, 25% — представители других коренных народов СССР, а также национальные меньшинства (венгры, немцы, словаки, румыны, австрийцы), основная этническая территория которых находится за пределами СССР.

Изучение многочисленных народов Закарпатья даст ценный материал для решения некоторых аспектов проблемы карпатской историко-этнографической общности — проблемы, над которой сейчас работают ученые ряда европейских стран.

Большие возможности открываются здесь для изучения современных этнических процессов, происходящих как в городе, так и в деревне, и для изучения судеб национальных меньшинств, живущих в инонациональном окружении.

Первый этнографический отряд Института этнографии АН СССР в 1968 г. начал работу в Закарпатской области УССР. В состав отряда входили научные сотрудники сектора Зарубежной Европы, занимающиеся этнографией указанных народов — И. Н. Гроздова, Н. Н. Грацианская и Т. Д. Филимонова.

Целью экспедиции было уточнение границ расселения отдельных групп венгров, словаков и немцев, их численности, выбор наиболее характерных для этих групп населенных пунктов — будущих стационарных исследований.

За три недели было обследовано более 20 населенных пунктов в Ужгородском, Перечинском, Велико-Березнянском, Мукачевском, Свалявском, Береговском, Виноградском, Тячевском и Раховском районах.²

В 1969 г. работы, начатые в 1968 г. среди венгерского (И. Н. Гроздовой) и немецкого (Т. Д. Филимоновой) населения, были продолжены. Экспедиция продолжалась два месяца. В связи с подготовкой историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии, и Молдавии во время экспедиции собирался также материал для атласа по трем разделам материальной культуры: жилищу, одежде и сельскохозяйственным орудиям.

Наиболее многочисленной и ранее других поселившейся в Закарпатье группой из национальных меньшинств является группа венгров (около 160 тыс. чел.). Они образуют довольно компактные поселения, занимая в основном равнинные районы на юге и западе области, живут как в селах, так и в городах — Ужгороде, Мукачеве, Тячеве,

¹ О Международной Карпатской Комиссии и ее задачах см.: Н. Н. Грацианская, Конференция по изучению культуры и быта населения Карпат, «Сов. этнография», 1968, № 3, стр. 128—130.

² Пользуясь случаем, благодарим наших закарпатских коллег М. П. Тиводара и М. Ф. Шина за помощь в организации полевой работы. Нам помогли также подробные консультации недавно скончавшегося крупнейшего фольклориста Закарпатья Петра Васильевича Линтура.

Рис. 1. Старый сельский дом венгров (с. Петрово, Виноградовского р-на)

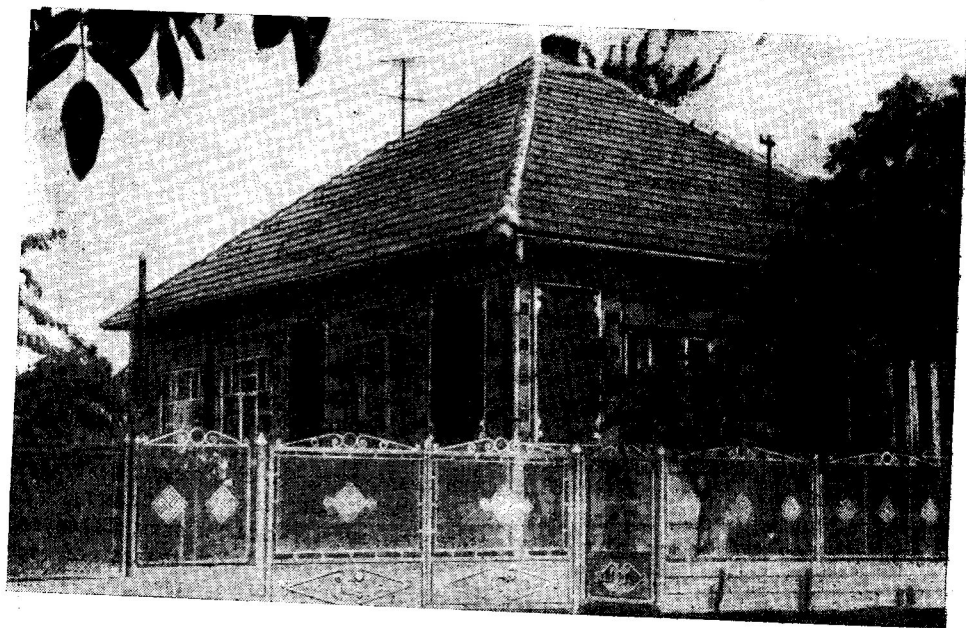

Рис. 2. Новый дом венгров (с. Петрово, Виноградовского р-на)

Рис. 3. Дома австрийцев в пос. Усть-Чорна Тячевского р-на

Виноградове, Берегове и в поселках городского типа — Баркасово, Солотвино и др. Более чем в 90 селах Ужгородского, Мукачевского, Береговского и Виноградовского районов преобладает венгерское население, но есть в этих районах также села, в которых венгров меньше, чем украинцев.

За два месяца работы членам экспедиции удалось обследовать 27 венгерских сел. Все села — очень крупные, с населением от 500 до 7 тыс. человек, причем большинство этих сел почти исключительно венгерские по национальному составу. Так, в с. Вари Береговского района венгры составляют 97% общего числа жителей, в с. Великая Добронь (Ужгородский р-н) — 98%, а в с. Чомонин (Мукачевский р-н) даже 99%. Представители других национальностей в таком селе немногочисленны; это обычно украинцы и русские, работающие в местных школах, медпунктах и пр. В таких однонациональных селах венгры довольно стойко сохраняют свою национальную самобытность: до сих пор небольшое число их знает русский или украинский язык, хотя последний и преподается как специальный предмет в венгерских сельских школах, очень редки и смешанные браки между венграми и украинцами.

Встречаются в Закарпатье села со смешанным по национальному составу населением, в большинстве их отдельные национальности образуют компактные группы: венгры заселяют одни кварталы или улицы деревни, украинцы — другие. Таковы, например, с. Рокошин в Мукачевском р-не, большое с. Вышково Хустского района и другие. В таких селах контакты между двумя народами более тесные. Если раньше двуязычие было более характерно для украинцев, то теперь на двух языках говорит все большее число венгров, в основном представители среднего и младшего поколения, особенно учащаяся молодежь. В последние годы все более нарушается прежняя национальная замкнутость венгров, оживленнее становятся связи между живущими в одном селении венграми и украинцами. Об этом же свидетельствует прежде всего увеличивающееся число смешанных в национальном отношении браков.

Венгры поселились в Закарпатье уже давно. Когда в IX в. мажарские племена переселялись на свою новую родину, современную Венгрию, их путь лежал через Карпаты. Сохранившиеся в народе исторические предания рассказывают о том, что еще в те далекие времена отстававшие по тем или иным причинам от общего потока переселенцев венгры селились на плодородных землях долины рек Тисы и Латорицы, в тех местностях, где и сейчас сосредоточено большинство венгерского населения Закарпатья. Однако, если это и имело место, то число венгров в этих областях было еще в то время очень невелико.

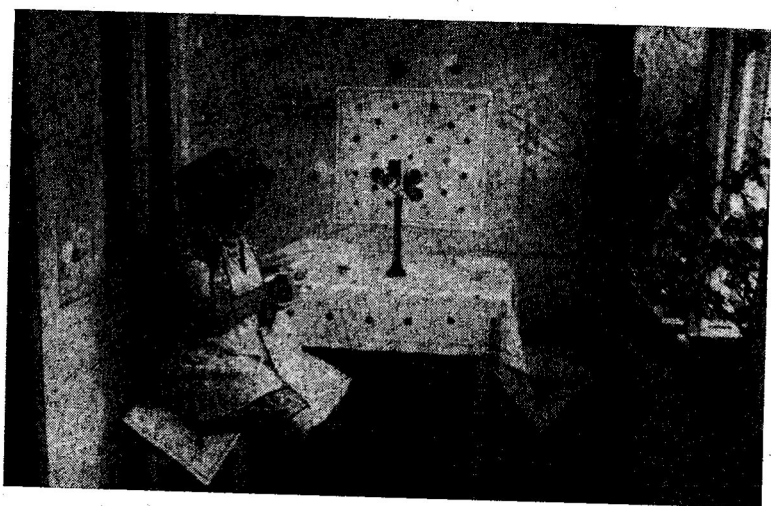

Рис. 4. На веранде. Немецкая часть с. Бородивки, Мукачевского р-на

В XI в. Закарпатье было захвачено венгерскими королями, и с этих пор переселения сюда венгров происходили часто. Особенно много венгерских сел появилось в этих местах в XIII в., после опустошительного татарского нашествия на Карпаты. В XVI—XVII вв., когда Венгрия была захвачена Турцией, в эти районы, удаленные от центра государства, бежали крестьяне, опасаясь от произвола захватчиков. Переселялись сюда венгры и в более позднее время; прибывали они из разных частей страны, поэтому и сейчас здесь распространено несколько диалектов венгерского языка, сохраняются также некоторые локальные различия в материальной и духовной культуре.

В небольшой статье невозможно дать характеристику традиционных черт быта венгерского населения Закарпатья, да это и трудно сделать без предварительной работы и анализа собранного экспедицией полевого материала. Но нельзя не сказать здесь о тех разительных переменах, которые произошли в жизни венгров (как, впрочем, и других народов Закарпатья) за последние 20—25 лет, со времени воссоединения этой области с Украиной.

До 1945 г. Закарпатье — одна из самых отсталых в экономическом отношении областей Европы. Для венгерских сел того времени характерна резкая социальная дифференциация. В с. Малые Геевцы, например, было много мелкопоместного дворянства, некоторые представители его подчас были беднее иных крестьян, но держались гордо и независимо, а на остальных жителей смотрели с презрением. Остатки былой сословной отчужденности не вполне изжиты до наших дней.

Вот каким был в 40-е годы XX в. социальный состав другого венгерского села — Береги, Береговского р-на: 26 семей кулаков, 29 семей торговцев, 18 служащих, 8 жандармов, 6 учителей, 1 почтмейстер, 1 пастор, 80 семей середняков и более 400 семей безземельных и малоземельных крестьян.

Прошлые социальные различия и сейчас четко прослеживаются в сохранившихся почти во всех селах типах домов: наряду со старыми большими домами помещиков и кулаков в каждом селе можно встретить хижины бывших малоземельных и безземельных крестьян — низкие, сложенные из саманного кирпича двухраздельные дома, с земляным полом, под высокой четырехскатной соломенной крышей.

Большие изменения за последние 20 лет произошли в хозяйственной жизни, в материальной и духовной культуре венгров Закарпатья.

Когда в уже упоминавшемся выше селе Береги в 1947 г. был создан первый колхоз, он имел всего 405 га земли, 18 лошадей, 30 волов, 18 плугов, 1 автомашину.

Сейчас крестьяне этого и двух соседних сел объединены в один крупный колхоз им. Ленина, который располагает 7020 га земли, 9 комбайнами, 36 тракторами, 17 автомашинами и 95 другими сельскохозяйственными машинами.

В венгерских колхозах и совхозах — многоотраслевое хозяйство, в них успешно развиваются различные отрасли земледелия, а также скотоводство и птицеводство.

Каждый колхозник имеет домашний скот и птицу, а также приусадебный участок (0,25—0,4 га), который занят, главным образом, под плодовый сад и виноградник.

С ростом доходов колхозов изменился и внешний облик венгерских сел. Почти все обследованные деревни — рядовые по своему плану. Главная улица идет вдоль шоссе или дороги, от нее в обе стороны расходятся боковые улицы и переулки. Улицы асфальтированы и освещены. На площади, расположенной в центре селения, появилось много новых зданий, в которых размещены общественные учреждения: сельский совет, правление колхоза, дворец культуры, школа, магазины и пр.

Наряду с сохраняющимися еще традиционными венгерскими домами, трехраздельными по плану (комната + кухня + комната, с узкой галереей вдоль одной из боковых стен), все больше появляется новых домов, построенных за последние 15—20 лет по типовым проектам. В с. Дяково (Виноградовский р-н), например, из 253 домов 172 построены уже в советское время. В с. Соломонове (Ужгородский р-н) из 356 домов — 197 новых, 94 перестроенных и всего 65 старых. Новые дома строят по проектам, присланным из Ужгорода. Обычно в каждом сельсовете есть альбом с 15—20 типовыми проектами: из них колхозник может выбрать тот, который ему больше по вкусу. По выбранному за последние годы проектам можно проследить, как постепенно венгерские крестьяне отходят от старых традиционных форм народной архитектуры. Так, дома, построенные в 50-е годы, еще очень напоминали старые своей удлиненной формой, трехраздельной планировкой, обязательной галереей вдоль боковой стены. В настоящее время все большее число людей предпочитают дома городского типа, квадратные в плане, с пирамидальной черепичной крышей; в таких домах часто есть водопровод и ванная комната. В интерьере современного жилища венгров сохраняется еще много специфичных для них национальных черт. Наряду с полированными гарнитурами, которыми украшают лучшую парадную комнату (*első szoba*), в других комнатах сохраняется и старая деревянная мебель: кровати с высокими резными спинками, стулья и столы, изготовленные местными мастерами, лари-диваны (*karosládo*), украшенные росписью или резьбой. Сохраняется общая для всех местных венгров традиционная расстановка мебели, своеобразное убранство кроватей, доверху заполненных пелеринами и по-особому положенными подушками в нарядных вышитых наволочках. Принято украшать новые дома и домоткаными изделиями: половиками, скатертями и полотенцами с вышитыми или ткаными узорами.

Следует отметить, что почти у всех венгров Закарпатья до сих пор развито ткачество. В длинные зимние вечера женщины — и старые, и молодые — ткут на горизонтальных ткацких станах полотно на постельное белье, скатерти и полотенца. Полотно украшается тканым узором, преимущественно одноцветным (бордо, красным, реже синим), с растительным или геометрическим орнаментом. Может быть, такая живучесть

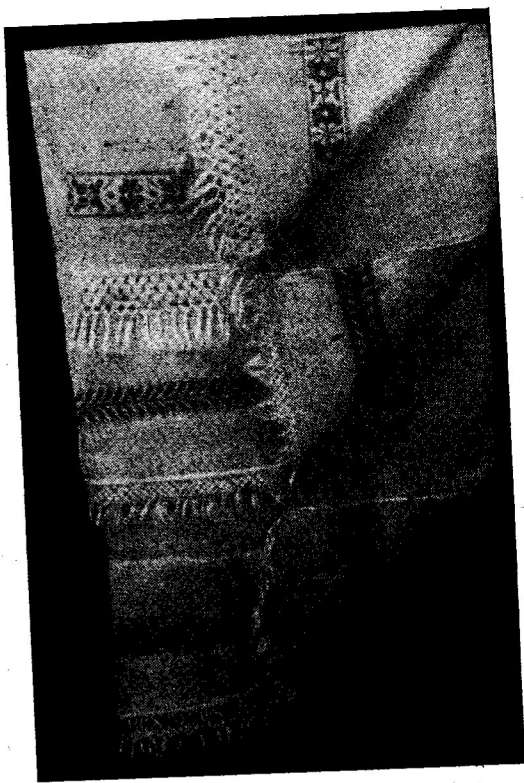

Рис. 5. Домотканое венгерское полотенце (с. Великая Поладь)

этого вида ремесла связана со стойко еще сохраняющимися в селах свадебными обрядами, в которых не последнюю роль играют и тканые изделия: чтобы справить свадьбу по старым обычаям, в некоторых деревнях невеста, например, должна иметь до 50—70 полотенец.

Подлинная революция произошла со времени присоединения Закарпатья к Украине и в культурной жизни венгерских сел. В каждом селении есть средняя или восьмилетняя школа, обучение в которых ведется на венгерском языке, открыты клубы, библиотеки. Показательно, что в с. Вышкове, например, из 7 тыс. жителей 3900 состоят постоянными читателями сельских библиотек.

С каждым годом растет материальное благосостояние семей венгерских колхозников. Об этом красноречиво свидетельствуют такие цифры: в селе Соломонове в 1969 г. у 356 семей было 280 телевизоров, 380 радиоприемников, 300 стиральных машин, 35 мотоциклов, 605 велосипедов.

Огромные успехи в социалистическом строительстве, достигнутые национальной группой венгров Закарпатья за сравнительно короткий срок, еще раз свидетельствуют о том, какие замечательные результаты приносит ленинская национальная политика.

До сих пор мы говорили о самом крупном национальном меньшинстве Закарпатья — о венграх. Группа немцев в Закарпатье значительно малочисленнее, и живут они не компактно, а рассеянно, образуя небольшие вкрапления в инонациональной среде.

Современное немецкоязычное население Закарпатья (немцы и австрийцы) — это потомки переселенцев XVIII—XIX вв.

Немецкая колонизация Закарпатья началась уже в XII—XIII вв.; первые переселенцы были преимущественно из северной Германии, селились они в основном в городах и занимались ремеслами и торговлей. Однако потомков этих колонистов уже не сохранилось; войны и болезни, а также ассимиляция сделали свое дело.

Непосредственной причиной колонизационной волны XVIII—XIX вв. было поражение восстания Ференца II Ракоци против Габсбургов (1711 г.) и передача в 1723 г. большей части его Закарпатских владений немецкому духовному князю графу Лотару Францу Шенборну, еще ранее получившему владения в Австрии за свои заслуги перед Габсбургами.

С 1730 г. начинаются переселения на Мукачевщину крепостных крестьян — виноградарей, земледельцев и ремесленников из германских владений Шенборнов — Бамберга, Вюрцбурга и других районов, а также частично и из их имений в Нижней Австрии.

В 70—80-е годы XVIII в. в восточные районы области (Мармарошину) Мария-Терезия и Иосиф II переселяют горных и лесных рабочих из Зальцкаммергут — области на стыке трех австрийских земель (Верхней Австрии, Зальцбурга и Штирии). Австрийские колонисты в эти годы основывают в долине Тересвы колонии — Deutsche Mokra (ныне Комсомольск), Königsfeld (Усть-Чорна) и другие. Часть колонистов селится в городах — Мукачеве, Хусте, Тячеве и др.

В XIX в. колонизация этих мест продолжается, но уже главным образом немцами из чешских и словацких имений Шенборнов, ибо последние к этому времени уже потеряли свои права на духовные владения в Германии.

Таким образом, современное немецкоязычное население по своему происхождению весьма смешанное: здесь живут выходцы из Германии и Австрии, Чехии и Словакии. Это в известной степени отражается и в самоназваниях, и в говорах, и в отдельных элементах культуры.

Большинство немцев Мукачевского района называет себя швабами (хотя основная их часть — потомки франконских переселенцев), жители долины Тересвы — австрийцами, а немцы Рахова и некоторых других населенных пунктов — ципсерами (по немецкому названию словацкой области Слиша — Zips), откуда переселилась эта группа.

Если венгры составляют около 16% населения области, то немцы и австрийцы не образуют даже 1%. По данным переписи 1959 г., немцев (включая австрийцев) в Закарпатье было 3504 человека. Однако по предварительным подсчетам, произведенным нами в ходе исследований, число их несколько больше, но не превышает 6—7 тыс. чел. Это расхождение с данными переписи отчасти может быть объяснено тем, что под влиянием событий военных лет часть немецкого населения в первые годы воссоединения области с Советской Украиной записывала себя венграми, чехами, словаками и даже украинцами, а в настоящее время считает себя снова немцами. Немцы живут в За-

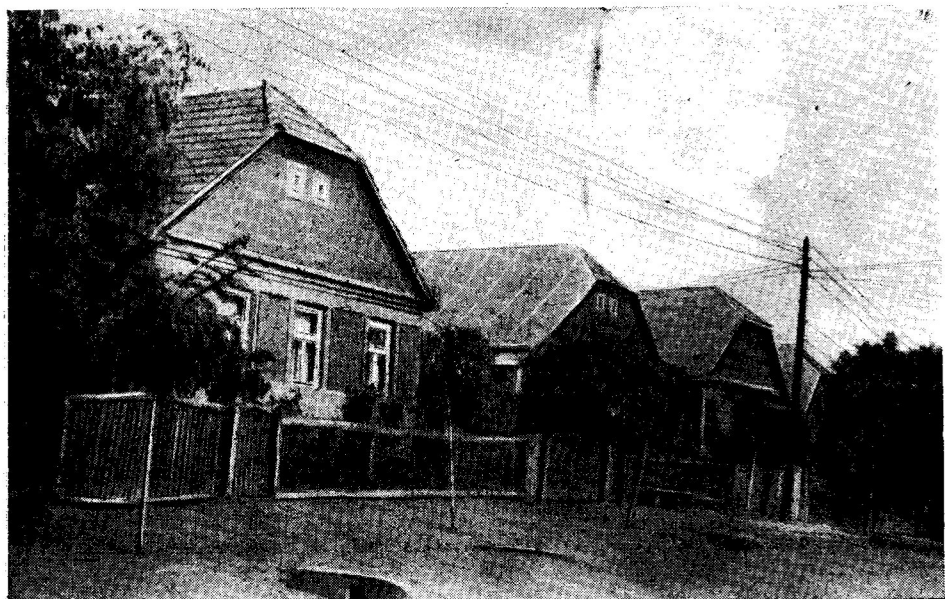

Рис. 6. Немецкая часть с. Бородивки Мукачевского р-на

карпатье тремя островками. Большая часть — в селах Мукачевского, Свалявского и Иршавского районов: в равнинных селах потомки переселенцев из Германии и отчасти из Нижней Австрии, в предгорных районах — потомки выходцев из Чехии и Словакии. Почти чисто немецким селом является Нове Село (Unter -Schönborn), большинство населения составляют немцы в Павшино, треть — в селе Бородивке Мукачевского района. В остальных селах немцы живут смешанно с украинцами. Второй островок — долина реки Тересвы Тячевского района — поселок Усть-Чорна, села Комсомольск, Дубовое и др.; здесь живут австрийцы. И, наконец, третий островок образуют потомки словацких немцев из Спиша (ципсеры), проживающие в Рахове и Ясинях. Небольшие группы живут также в городах — Мукачево, Хусте, Тячеве и др.

Все немцы Закарпатья владеют двумя, тремя и даже четырьмя языками. Дома, в семье и с односельчанами-немцами, они говорят на местных немецких говорах, довольно сильно различающихся по селам, с окружающим инонациональным населением объясняются на венгерском (больше старшее поколение), украинском и даже русском языках (главным образом, мужчины и молодежь). Развитию билингвизма — трилингвизма среди немцев способствовало и изменение экономической основы жизни: в результате ликвидации частнособственнических хозяйств немцы включились в общественное производство, где они повседневно общаются с представителями других национальностей. В настоящее время почти каждая немецкая семья выписывает газеты и журналы на двух-трех языках.

По сравнению с окружающим инонациональным населением немцы, по нашему мнению, раньше подверглись городскому влиянию. Если у венгров, украинцев и словаков еще и в наши дни сохранилось ткачество, в домах повсюду встречаются лари-диваны, служащие и для хранения вещей, то у немцев ткать перестали уже до второй мировой войны, а лари-диваны стали вытесняться гардеробами уже в начале нашего века. Если у венгров и словаков еще сохраняется народный костюм (в повседневной жизни или только по праздникам), то у немцев его не сохранилось совсем.

В интерьере немецкого дома много общих черт с интерьером домов закарпатских венгров и словаков. С улучшением материального благосостояния и под влиянием городской культуры в домах все больше появляются телевизоры, приемники, холодильники, стиральные машины, что в прошлом было совсем невозможно, ибо лишь при советской власти (в 50-е годы) села были электрифицированы.

Сильно изменили за последние 20—25 лет свой облик и сами села. Вместо домов, крытых соломой с земляными полами и печью с открытым дымоходом, все больше

Рис. 7. Музыканты на немецкой свадьбе (с. Павшино, Мукачевского р-на)

появляется просторных (площадью около 100 кв м) на высоком фундаменте домов, крытых черепицей или железом. Новые дома обычно состоят из трех просторных комнат, кухни, ванной и кладовой. В 1968 г. в с. Бородивке мы сфотографировали последний дом с соломенной крышей, но в 1969 г. на его месте уже строился новый. В 1969 г. мы смогли еще зарисовать и сфотографировать по одному дому с печью без дымохода в селах Бородивке, Новом Селе и Павшино. Дома эти были построены в начале нашего века и доживают последние месяцы. Наряду с новыми домами широко еще бытуют дома с традиционной трехраздельной планировкой (парадная комната + кухня + жилая комната), построенные в 30—40-е годы XX в. Как правило, такой дом обращен фасадом к улице; вдоль длинной стороны, выходящей во двор, тянется галерея, в середине которой расположен вход, ведущий в кухню. Двор отгорожен от улицы забором с воротами и калиткой. Дома на Мукачевщине в XX в. строили из саманного кирпича (иногда в сочетании с обожженным кирпичом), снаружи и внутри стены штукатурили, крыши крыли по большей части черепицей; в долине р. Тересвы сохраняются еще деревянные срубные дома, крытые дранкой. В настоящее время редко кто строит новый дом по старой планировке, большинство пользуется более удобными типовыми проектами. Но и в новых домах одна комната остается «парадной», в ней не живут и пользуются ею только по большим праздникам для приема гостей.

Социально-экономические преобразования вызвали изменения не только в материальной культуре, но и в духовной жизни. Если в прошлом немцы жили довольно замкнуто, браки предпочитали заключать преимущественно с лицами немецкой национальности, то за последние 20 лет число смешанных браков значительно возросло. Так, в Новом Селе Мукачевского района семьи, смешанные в национальном отношении, составляют 10%. В селе Бородивке этого же района также есть смешанные семьи, однако браков между односельчанами немцами и украинцами пока что нет, несмотря на то, что молодежь вместе учится в школе, вместе проводит вечера в клубе или Доме культуры. Видимо, здесь сказывается влияние родителей, различие их религии (немцы — католики, украинцы — православные) и бывшая неприязнь между ними, особенно обострившаяся во время войны и не совсем еще, вероятно, преодоленная. Изменился и структурный, и социальный состав семей. В настоящее время преобладают семьи из двух поколений с 1—2 детьми, хотя еще значительный процент составляют и семьи из трех поколений. В современной немецкой семье, как правило, наряду с колхозниками или рабочими совхозов есть также и члены семьи, работающие в городе — на фабриках, заводах, в магазинах и учреждениях, а также учащиеся и представители интелли-

генции (врачи, учителя и т. д.). Произошли изменения и в способе выбора супруга, сватовстве и самой свадебной обрядности, в которую проникли и некоторые элементы обычаев других народов. Расширился за счет включения русских, украинских и венгерских песен также и песенный репертуар немцев. При знакомстве с сельскими библиотеками мы выяснили, что у немцев помимо литературы на немецком языке большим спросом пользуется литература на русском и украинском языках, а представители старшего поколения читают и на венгерском языке.

Таковы наши самые первые впечатления. Конечно, изучение изменений, происшедших в культуре немецкого и венгерского населения Закарпатья, выяснение вопроса о сохранении тех или иных традиционных явлений, а также анализ взаимовлияний с окружающим инонациональным населением требуют более длительного времени и серьезного внимания. Этим мы и собираемся заняться в ближайшие годы.
